

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 October 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1106: КМКПТ 14, 35, 96 – Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № ВАС-2499/11 (15 апреля 2011 года)	3
Дело 1107: КМКПТ 14, 18 (1) – Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № ВАС-9900/10 (2 ноября 2010 года)	4
Дело 1108: КМКПТ 9, 12, 96 – Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № ВАС-16382/09 (23 декабря 2009 года) ...	5
Дело 1109: КМКПТ 1, 3, 26, 81 (2) – Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № ВАС-13520/09 (16 декабря 2009 года) ...	6
Дело 1110: КМКПТ 1, 3, 25, 33, 34, 49 – Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № ВАС-11307/09 (15 октября 2009 года)	7
Дело 1111: КМКПТ 7 (2), [53], 74, 77, 78 – Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, № А43-21560/2004-27-724 (2 апреля 2007 года)	9
Дело 1112: КМКПТ 1 (1), 8 (3), 25, 30, 32, 35, 36, 38, 39, 50 – Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа, № Ф03-А73/05-1/4096 (24 января 2006 года)	11
Дело 1113: КМКПТ 14, 53, 62 – Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, № А56-13238/04 (14 апреля 2005 года)	12
Дело 1114: КМКПТ 1 (1) (а), [7 (2)] – Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Московского округа, № КГ-А40/154-98 (16 февраля 1998 года)	13
Дело 1115: КМКПТ 2 (е) – Российская Федерация: Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате России, № 1/1998 (18 декабря 1998 года)	14

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2011 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных
Наций о договорах международной купли-продажи
товаров (КМКПТ)**

Дело 1106: КМКПТ 14, 35, 96

Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
Определение № ВАС-2499/11
15 апреля 2011 года
Подлинный текст на русском языке
Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений
<http://kad.arbitr.ru>

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Между немецким продавцом и российским покупателем было подписано соглашение, в соответствии с которым предполагалась поставка трех партий товара в два различных государства (товар определялся как материалы для ремонта кухни ресторана, материалы для покрытия крыши кухни ресторана, материалы для ремонта ресторана). Соглашение предусматривало различный порядок оплаты за разные партии товара. Покупатель произвел оплату только одной партии товара, причем до подписания соглашения.

Покупатель обратился в суд к продавцу с требованием о признании договора международной купли-продажи незаключенным, ссылаясь на то, что сторонами не были согласованы существенные условия этого договора.

Суд удовлетворил требование в полном объеме. Вышестоящие суды оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Ссылаясь на неправильное применение судами КМКПТ, ответчик подал жалобу в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который также оставил ранее принятые решения в силе, основываясь на следующих доводах.

Поскольку коммерческие предприятия сторон находились в России и Федеральной Республике Германии, то к их отношениям должна применяться КМКПТ. Вопрос о форме договора международной купли-продажи товара подлежит регулированию нормами российского законодательства, учитывая действующее для России заявление в соответствии со статьей 96 КМКПТ об обязательной письменной форме такого договора.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара, что согласуется с требованиями статей 14 и 35 КМКПТ.

В соглашении товар идентифицирован не был (товар не был поименован и не было указано его количество), т. е. предмет договора не был определен. Кроме того, в письме российской организации, на которое указывал продавец,

не имелось конкретных данных, позволяющих определить товар и его количество, что не давало оснований рассматривать такое письмо в качестве оферты. Поставка, по которой была произведена оплата до подписания сторонами вышеуказанного соглашения, исходя из ее условий и способа совершения, являлась разовой. Иные поставки товаров между сторонами не совершались, и их предмет сторонами не был определен. Соглашение сторон не являлось акцептом с учетом фактических обстоятельств дела и применимого права.

Дело 1107: КМКПТ 14, 18 (1)

Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации

Определение № ВАС-9900/10

2 ноября 2010 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений

<http://kad.arbitr.ru>

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Испанский продавец обратился в суд к российскому покупателю с требованием о взыскании задолженности и процентов в связи с неполной оплатой ответчиком поставленного товара (сырье для производства напольной керамической плитки). Поставка осуществлялась на основании отдельных, разовых документально оформленных поставок, в соответствии с которыми ответчик направлял истцу заказ на определенное количество товара, а последний направлял ответчику счет-фактуру и счет на оплату отгружаемого по заказу товара.

Требования истца были частично удовлетворены, что было подтверждено вышестоящими судебными инстанциями.

Ссылаясь на неправильное применение судами материального права, ответчик подал жалобу в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который также оставил в силе принятые решения, основываясь на следующих доводах.

Доводы ответчика о недействительности договора в связи с несоблюдением его письменной формы судом не были признаны, поскольку в материалах дела имелись коносаменты, которые удостоверяли принятие товара к морской перевозке, грузовые таможенные декларации, подтверждавшие факт поставки товара в адрес ответчика и частичную оплату им товара.

Предложение ответчика содержало наименование и количество товара, что соответствует требованиям, предусмотренным статьей 14 КМКПТ в отношении предложения о заключении договора. Цена содержалась в счетах, выставленных истцом, которые следует рассматривать в качестве встречной оферты. Поставка товара осуществлялась по договору международной перевозки и оформлялась коносаментом, в котором ответчик указан в качестве товарополучателя. Получение товара являлось конклюдентным действием,

свидетельствующим о заключении договора. Данное утверждение подтверждается статьей 18 (1) КМКПТ, согласно которой заявление или иное поведение адресата оферты, выражающее согласие с офертой, является акцептом.

Дело 1108: КМКПТ 9, 12, 96

Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

Определение № ВАС-16382/09

23 декабря 2009 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений

<http://kad.arbitr.ru>

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Польский продавец обратился в суд с требованием к российскому покупателю о взыскании задолженности за поставленный товар и процентов на нее.

Суд требования удовлетворил полностью, сделав вывод о возникновении между сторонами отношений по международной купле-продаже, которые подлежат регулированию на основании обычая делового оборота, существующего между сторонами, в соответствии с положениями КМКПТ. Суд апелляционной инстанции своим постановлением указанное решение отменил и в удовлетворении исковых требований отказал. Суд кассационной инстанции это постановление оставил без изменения.

Ссылаясь на необоснованное неприменение КМКПТ, польская компания подала жалобу в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который оставил в силе решения первой и кассационной инстанций, основываясь на следующих доводах.

В соответствии со статьями 12 и 96 КМКПТ в России имеет силу положение об обязательной письменной форме договора международной купли-продажи. Между продавцом и покупателем сделка купли-продажи в письменной форме не оформлялась. Получателем товара и плательщиком являлось третье лицо. Продавец не отгружал товар в адрес покупателя и не получал от него оплаты, как и не получал указаний покупателя по отгрузке товара третьим лицам. Несмотря на довод истца, что между ним и ответчиком сложился обычай и практика такой отгрузки и оплаты, был сделан вывод о неприменении КМКПТ, в частности, статьи 9, допускающей регулирование правоотношений по купле-продаже обычаям делового оборота, сложившемся между сторонами. Таким образом, между сторонами спора не было договора международной купли-продажи.

Дело 1109: КМКПТ 1, 3, 26, 81 (2)

Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

Определение № ВАС-13520/09

16 декабря 2009 года

Подлинный текст на русском языке.

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений

<http://kad.arbitr.ru>

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Российский покупатель обратился в суд к чешскому продавцу с требованием о возврате цены, уплаченной за некачественное техническое оборудование, поставленное по заключенному между ними договору. Сумма договора включала, помимо стоимости оборудования, стоимость упаковки, маркировки, шефмонтажа и обучение персонала. Истец оплатил 90 процентов стоимости оборудования. При пусконаладочных работах обнаружилось скрытые недостатки. Продавец принял меры по устранению выявленных недостатков, однако акт ввода оборудования в эксплуатацию покупатель не подписал. Затем покупатель отказался от договора в части приобретения частей оборудования, в которых были обнаружены недостатки, а также потребовал возврата оплаченной в их отношении суммы и вывоза таких частей. Ввиду отказа продавца удовлетворить эти требования покупатель предъявил к продавцу иск, требуя возврата цены уже за все поставленное оборудование.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований. Вышестоящие суды, рассматривавшие это дело, оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Ссылаясь на неправильное применение КМКПТ, истец подал жалобу в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который также признал решения нижестоящих судов обоснованными по следующим мотивам.

Заключенный сторонами договор имеет смешанную правовую природу, и содержит элементы договора поставки, подряда и возмездного оказания услуг. Ввиду этого возникает вопрос о возможности применения к нему КМКПТ. В свете статьи 3 КМКПТ в данном случае обязательство продавца состояло, в основном, в поставке оборудования, поскольку отделить часть, связанную с подрядом и обучением персонала покупателя, от основного договора не представлялось возможным (покупатель оплачивал все единым платежом). Таким образом, КМКПТ подлежит применению.

В части, касающейся выполнения работ по монтажу, пуско-наладочных работ и обучения персонала, договор был признан незаключенным, так как он не позволял определить начальный и конечный сроки выполнения работ, являющиеся существенными условиями для договоров такого вида в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Из содержания статьи 81 КМКПТ следует, что возврат цены товара является правовым последствием расторжения договора, о котором покупатель обязан известить продавца (статья 26 КМКПТ). В материалах дела отсутствуют

доказательства направления истцом уведомления ответчику о расторжении всего договора. Истец отказался от договора в отношении только некоторых частей оборудования, и поэтому требование истца о возврате стоимости всего оборудования противоречит КМКПТ.

Дело 1110: КМКПТ 1, 3, 25, 33, 34, 49

Российская Федерация: судебная коллегия Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
Определение № ВАС-11307/09
15 октября 2009 года
Подлинный текст на русском языке
Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений
<http://kad.arbitr.ru>

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Российский покупатель предъявил австрийскому продавцу требование о расторжении договора международной купли-продажи товара (технического оборудования) и взыскании стоимости оборудования, монтажа, пусконаладки, обучения и материалов.

Стороны заключили договор, по условиям которого продавец принимал на себя обязательства по поставке товара, а также технической документации к нему, а покупатель обязался оплатить поставленный товар. Покупателем была осуществлена полная оплата товара.

По мнению покупателя, продавец нарушил условия договора, а именно не поставил техническую документацию и не приступил в установленный договором срок к монтажу поставленного товара. Австрийская компания подала встречный иск о признании договора в части подрядных работ по монтажу и настройке оборудования незаключенным, а также взыскании неустойки и убытков, полагая, что покупатель несвоевременно оплатил поставленный товар.

Суд удовлетворил исковые требования в полном объеме, а во встречном иске отказал, исходя из обоснованности требований истца, а также не находя оснований для применения договорной неустойки по встречному иску и взыскания убытков ввиду непредставления доказательств их несения. Суд апелляционной инстанции решение суда в части удовлетворения иска отменил и в иске отказал, а остальную часть решения оставил без изменения. Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционной инстанции, оставив решение суда первой инстанции без изменения.

Ссылаясь на неправильное применение судами КМКПТ, австрийская фирма подала жалобу в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который оставил в силе решения суда первой и кассационной инстанций по следующим мотивам.

Обязательство продавца состояло, в основном, в поставке товара (статьи 1 и 3 КМКПТ). Обязательства по монтажу оборудования не являлись основными. Отделить часть, связанную с подрядом, от основного договора не

представлялось возможным (все условия содержались в одном договоре, совершался единый платеж, стоимость подряда составляла около 1 процента от общей суммы, работы должны были выполняться именно продавцом). В силу этого КМКПТ должна применяться ко всем отношениям сторон по спорному договору, в том числе в отношении монтажа оборудования.

В соответствии со статьей 25 КМКПТ и с учетом положений договора нарушение продавцом условий о монтаже оборудования являлось существенным нарушением договора. Покупатель не мог привлечь для осуществления монтажа другого подрядчика, поскольку в соответствии с договором гарантия в отношении оборудования предоставлялась лишь при выполнении монтажа силами продавца. В течение гарантийного срока продавец нес ответственность за качество поставленного оборудования (за надлежащее изготовление, сборку, конструкцию и рабочее состояние) и был обязан устранять все неполадки путем ремонта или замены дефектных предметов на новые за свой счет, включая монтаж, демонтаж и фрахт, а также перевозку персонала. Довод продавца, обосновывающий его отказ от выполнения монтажа оборудования невыполнением покупателем подготовительных мероприятий для монтажа, суд признал несостоятельным, так как договор не содержал никаких обязательств покупателя по выполнению предварительных технических условий, необходимых для установки оборудования, однако предусматривал, что продавец обязан начать монтаж оборудования не позднее 14 дней с момента письменного уведомления покупателем продавца о том, что все оборудование находится на складе покупателя.

Суд также согласился с тем, что продавец нарушил статью 34 КМКПТ, не доказав получение покупателем от продавца подлинной технической документации, паспортов и сертификатов на оборудование.

Продавец письмом от 1 июля 2008 года сообщил покупателю о том, что считает договорные обязательства в части поставки оборудования и технической документации полностью выполненными, подписание окончательного акта приемки задержанным по причинам, не зависящим от продавца, в связи с чем гарантийный срок для товара истек. Покупатель 7 июля 2008 года, учитывая отказ продавца монтировать оборудование, направил продавцу уведомление о расторжении договора. Суд на основании статьи 49 КМКПТ согласился с тем, что разумный срок предъявления требования о расторжении договора покупателем не был нарушен, поскольку покупатель направил продавцу свой ответ через 6 дней после получения письма продавца в условиях, когда имело место существенное нарушение договора.

Встречное требование продавца о признании договора незаключенным в части, касающейся монтажа оборудования, в связи с отсутствием определения начального и конечного сроков монтажа такого оборудования, было признано необоснованным. Исходя из положений КМКПТ (статья 33 КМКПТ) продавец должен был выполнить свои обязательства либо в срок, установленный в договоре, либо в пределах предусмотренного периода, или в разумный срок. Кроме того, из договора следовало, что продавец обязан начать монтаж оборудования не позднее 14 дней с момента письменного уведомления покупателем продавца о том, что все оборудование находится на складе покупателя. По окончании монтажа оборудования и проверки его

функциональной способности стороны были обязаны подписать акт об окончании монтажа.

Дело 1111: КМКПТ 7 (2), [53], 74, 77, 78

Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа

Постановление по делу № А43-21560/2004-27-724

2 апреля 2007 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Хорватский продавец обратился в суд с требованием к российскому покупателю об уплате цены за поставленный товар (аккумуляторные батареи), процентов на эту сумму, а также убытков, вызванных ненадлежащим исполнением покупателем своих обязательств по договору купли-продажи (убытков по обслуживанию кредитов, уплаты штрафа за нарушение валютного законодательства Хорватии и расходов на командировки в Россию).

Суд частично удовлетворил исковые требования: взыскал с ответчика долг за неоплаченный товар, проценты и убытки. При рассмотрении дела апелляционным судом была увеличена сумма процентов в связи с неправильным определением судом первой инстанции применимого права, поскольку было признано, что право Хорватии является применимым лишь по вопросам, не урегулированным КМКПТ.

Покупатель обжаловал решение апелляционного суда в кассационный суд, указывая на неправильное применение материального права по вопросу о соотношении процентов и убытков и полагая, что взыскание процентов должно уменьшать сумму взыскиваемых убытков. При этом ответчик заявил, что положения КМКПТ имеют диспозитивный характер и должны применяться с учетом договоренностей сторон, норм применимого национального законодательства (в данном случае права Хорватии) и действующих обычаев делового оборота. Поскольку КМКПТ не устанавливает принцип соотношения таких мер ответственности, как убытки и проценты, данный вопрос должен быть разрешен согласно применимым нормам хорватского права. Нижестоящие суды допустили неправильное применение статей 277 и 278 закона Республики Хорватии "Об обязательственных отношениях", так как не приняли во внимание зачетный характер процентов по отношению к убыткам истца и приняли решение об одновременном взыскании с ответчика и процентов за пользование денежными средствами, и убытков.

Ответчик также считал, что суды неверно применили статью 74 КМКПТ, предполагающую наличие причинно-следственной связи между действиями должника и убытками кредитора, и нормы статей 266 и 267 указанного закона Хорватии, устанавливающие пределы ответственности должника за понесенные кредитором убытки в случае непринятия последним разумных мер для уменьшения ущерба. Истец не направлял полученные от ответчика платежи за товар в погашение кредитов, в связи с чем сумма используемых кредитных средств не уменьшалась.

Кассационный суд оставил решения нижестоящих судов без изменения, основываясь на следующих выводах. КМКПТ подлежит применению в данном случае. По вопросам, не урегулированным КМКПТ, в силу статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве субсидиарного статута сделки применению подлежит право Хорватии (право страны продавца). Применение предусмотренного хорватским правом принципа возмещения убытков за вычетом процентов суд отклонил, основываясь на том, что в соответствии со статьей 78 КМКПТ, если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74 КМКПТ.

Суд решил, что на основании данного положения при ненадлежащем исполнении обязательств по оплате товара помимо процентов могут быть взысканы любые убытки. Согласно подходу, выраженному в КМКПТ, проценты не являются мерой ответственности и не имеют ничего общего с убытками, а представляют собой вознаграждение кредитора за необоснованное пользование должником денежными средствами, причитающимися кредитору. При применении КМКПТ начисление процентов основано не на стремлении компенсировать кредитору убытки, а на презумпции принадлежности вызванного незаконным удержанием должником денежных средств прироста денег кредитору, который получил бы его, будь платеж произведен вовремя. Соответственно, если нарушение повлекло возникновение у кредитора определенных убытков, он может требовать их компенсации независимо от начисления процентов. Статья 78 КМКПТ, по мнению суда, достаточно полно и ясно регулирует вопрос о соотношении убытков и процентов, в связи с чем отсутствует необходимость субсидиарного применения норм хорватского права в силу статьи 7 (2) КМКПТ.

Позиция ответчика, что истец не принял меры по уменьшению размера своих убытков, выразившихся в уплате повышенных процентов по кредитным договорам, как предусмотрено статьей 77 КМКПТ, не была поддержана судом с учетом того, что ответчик не мог не предвидеть возникновения данного ущерба в случае неоплаты поставленного товара. Суд согласился с тем, что истец обоснованно направлял полученные от ответчика платежи за товар в погашение процентов, а не самих кредитов. В то же время он отказал истцу в возмещении командировочных расходов истца, поскольку он не доказал причинную связь между этими расходами и нарушением ответчиком договорных обязательств.

Дело 1112: КМКПТ 1 (1), 8 (3), 25, 30, 32, 35, 36, 38, 39, 50

Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа

Постановление по делу № Ф03-А73/05-1/4096

24 января 2006 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Продавец из США обратился в суд с иском к российскому покупателю о взыскании задолженности по оплате товара (кукурузы) и штрафа за просрочку платежа. Ответчик передал товар третьим лицам и уведомил истца о возложении исполнения денежного обязательства на этих лиц, которые оплатили поставленный товар частично.

Суд первой инстанции иск удовлетворил. Суд апелляционной инстанции это решение отменил и в иске отказал, исходя из того, что в нарушение договора товар был поставлен не на условиях СИФ, а на условиях ФАС и поэтому истец не оплатил фрахт и страховку товара. Кроме того, продавец поставил товар ненадлежащего качества, причем не в полном количестве. На этом основании суд второй инстанции посчитал, что в соответствии со статьями 25, 30, 32, 35, 38 и 50 КМКПТ из подлежащей оплаты по договору должны быть исключены суммы расходов, не понесенных истцом в соответствии с базисом поставки СИФ, суммы прямых убытков от некачественного товара и излишне уплаченные ответчиком таможенные платежи.

Продавец обжаловал это решение апелляционного суда.

Кассационный суд отменил решение апелляционного суда, придя к следующим выводам. В основе спора лежат отношения по международной поставке товара, и к отношениям сторон подлежит применению КМКПТ. В соответствии с общепринятыми нормами международного права, закрепленными в КМКПТ и в Гражданском кодексе Российской Федерации, международное частное право и российское гражданское законодательство основываются на признании равенства участников общественных отношений, неприкосновенности собственности и свободы договора. Вместе с тем апелляционный суд не дал оценку условий договора в соответствии со статьей 8 (3) КМКПТ и Гражданским кодексом Российской Федерации в сопоставлении с условиями базиса поставки ФАС и СИФ, указанными в Правилах "Инкотермс", и имеющимися в деле доказательствами. Вывод о том, что товар был поставлен на условиях ФАС, а также об основаниях и размере подлежащих уплате истцу сумм был сделан апелляционным судом по неполно исследованным обстоятельствам. Необоснован вывод апелляционного суда о несоблюдении продавцом всех обязательств, предусмотренных базисом поставки СИФ, так как судом не установлены надлежащим образом условия базиса поставки, согласованные сторонами в договоре в свете статьи 8 (3) КМКПТ.

Согласно статьям 35 и 36 КМКПТ, продавец должен поставить товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует требованиям договора и который затарирован или упакован так, как это требуется по договору. Продавец несет ответственность по договору и по КМКПТ за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее.

Статьей 39 КМКПТ предусмотрено, что покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещения, содержащего данные о характере несоответствия, в разумный срок после того, как оно было или должно было быть обнаружено покупателем. Однако доказательства, свидетельствующие о том, что ответчиком был соблюден порядок, предусмотренный статьей 39 КМКПТ, не были представлены.

Отменив решение апелляционного суда, кассационный суд направил дело на новое рассмотрение, указав, что при новом рассмотрении дела следует устранить допущенные нарушения, полно и всестороннее исследовать обстоятельства дела и дать оценку доказательствам, представленным истцом и ответчиком в обоснование своих требований и возражений.

Дело 1113: КМКПТ 14, 53, 62

Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа

Постановление по делу № А56-13238/04

14 апреля 2005 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Немецкая фирма (продавец) обратилась в суд с иском к российской организации (покупателю) о взыскании денежных средств, составляющих часть покупной цены по договору международной купли-продажи товара (железобетонные трубы). Решением суда в иске было отказано.

Апелляционный суд данное решение оставил без изменения.

Немецкая фирма обжаловала решение апелляционного суда, ссылаясь на то, что ответчик злоупотребил своими правами. Кассационный суд также оставил решение суда первой инстанции без изменений, обосновав это следующим образом.

Стороны 6 сентября 2001 года заключили соглашение, указав в нем, что "на основании предложения, сделанного фирмой, будет заключен контракт на производство и поставку железобетонных труб". Не получив оплаты изготовленного товара, фирма потребовала от российской организации уплаты цены на основании статей 53 и 62 КМКПТ.

Суды нижестоящих инстанций обоснованно указали на отсутствие договора между сторонами. В обоснование этого вывода суды сослались на то,

что соглашение сторон от 6 сентября 2001 года нельзя считать таким договором или же офертой со стороны продавца по смыслу статьи 14 КМКПТ, поскольку в таком соглашении нет четких сведений о продавце и покупателе по договору. Суды не признали акцептом письмо российской организации, поскольку его текст не подтверждал факт заключения договора на условиях соглашения от 6 сентября 2001 года.

Суды нижестоящих инстанций пришли к выводу о том, что истец не представил доказательств надлежащего исполнения обязательства по поставке товара и получения его ответчиком. В обоснование этого вывода суды сослались на то, что по данным российской таможни бетонные трубы получило другое российское общество от другого продавца. Документы в банке в отношении платежа по поставке, по которой заявлен иск, не оформлялись. Истец не представил доказательства того, что иск предъявлен им к надлежащему ответчику, т.е. к тому лицу, с которым истец действительно заключил договор на условиях соглашения от 6 сентября 2001 года.

Дело 1114: КМКПТ 1 (1) (а), [7 (2)]

Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Московского округа

Постановление № КГ-А40/154-98

16 февраля 1998 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров
с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Аргентинская фирма (продавец) обратилась в суд с иском к российской организации (покупателю) о взыскании денежных средств вследствие ненадлежащего исполнения российской организацией обязательств по договору международной купли-продажи товара. Ответчик предъявил встречные требования о взыскании неустойки. Суд удовлетворил требования фирмы и организации, произвел зачет встречных требований, в результате чего в пользу аргентинской фирмы были взысканы денежные средства. Российская организация обжаловала данное решение, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

Кассационный суд пришел к следующим выводам.

Удовлетворяя исковые требования аргентинской фирмы, суд первой инстанции руководствовался нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, обосновывая его применимость соглашением сторон. При этом суд первой инстанции правильно установил, что заключенная между сторонами сделка является внешнеэкономической, поскольку коммерческие предприятия сторон расположены в разных государствах.

Однако суд первой инстанции не принял во внимание, что международные договоры России являются в соответствии с Конституцией России составной частью ее правовой системы. К отношениям сторон по внешнеэкономической сделке купли-продажи применяется КМКПТ. Договоренность сторон касательно применимого национального права не

исключает применения КМКПТ в силу ее статьи 1 (1) (а), поскольку коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах и эти государства являются участниками КМКПТ. В таком случае применение норм Гражданского кодекса Российской Федерации может носить исключительно субсидиарный характер.

На этом основании суд признал решение суда первой инстанции необоснованным, отменил его и передал дело на новое рассмотрение, указав на необходимость вынести решение на основе подлежащих применению норм материального права.

Дело 1115: КМКПТ 2 (е)

Российская Федерация: Морская арбитражная комиссия при

Торгово-промышленной палате России

Окончательное решение по делу № 1/1998

Подлинный текст на русском языке

Не опубликовано. Находится в архиве Морской арбитражной комиссии при

Торгово-промышленной палате России

Резюме подготовили национальный корреспондент А. С. Комаров

с А. И. Мурановым и Н. С. Каретной

Российская организация (истец) и канадская компания (ответчик) заключили договор, согласно которому истец продал ответчику корабельный металлолом в виде списанной из состава военной техники дизельной подводной лодки. Стороны прямо указали, что контракт составлен и подлежит толкованию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Решая вопрос о применимости к контракту КМКПТ как составной части российского права, арбитражный суд пришел к выводу, что подводная лодка должна считаться морским судном, несмотря на то что она была списана из боевого состава Военно-морских сил России, поскольку такое описание предмета договора могло означать только утрату подводной лодкой ее характеристики как военно-морского судна. Однако такое описание не могло означать лишение ее качества морского судна. Арбитражный суд пришел к выводу, что до тех пор, пока данная подводная лодка будет иметь возможность держаться на воде, пусть даже и при помощи внешних приспособлений, она должна считаться морским судном.

Ввиду этого арбитражный суд решил, что КМКПТ является неприменимой в силу ее статьи 2.